

Богомаз из Беклемишева

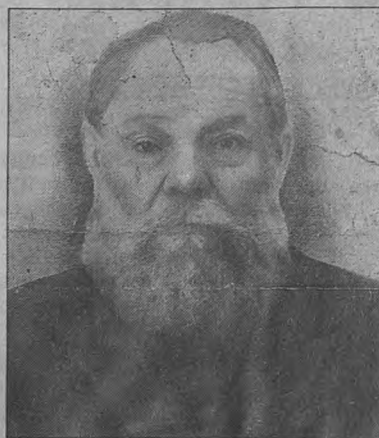
На его иконы до сих пор смотрят греки, евреи, турки, арабы и русские. Созданные Дубовым святые лики взирают с церковных стен в Афоне, Иерусалиме и Константинополе. Но его имя практически никому неизвестно. Современники знали **Николая Константиновича как простого деревенского живописца из с. Беклемишево Вешкаймского района.**

Дубов родился в 1873 г., а умер в 1957-м. Говорят, что родом он из с. Собакино, а искусству письма учился в Жадовской художественной школе для одаренных детей, которую содержал местный помещик. Маленький Колька был пытливым, ищущим, но при этом необычайно верующим человеком. После окончания школы на молодого художника посыпались заказы и Дубов начал свое путешествие по России. Ездил по городам и весям - церкви расписывал, благо их на Руси немерено было. В 1909 году Николай Дубов отправляется в паломничество по святым местам. Греция и Святой Афон встретили художника вечным летом. Два года Дубов прожил в Пантелеймоновском монастыре как мирянин. Его талант и умения пригодились. Николай начал рисовать. Тысячи русских паломников раз-

возили его иконы по монастырям, церквям и скитам. Вскоре Дубов перебрался в Иерусалим - место всеобщего восхищения и преклонения. Смотрел, как люди поднимаются по ступеням ко Гробу Господню, кланяются и целуют, а над землей витает таинство.

И вот в 1912 году мастер возвращается в Россию. Работы было невпроворот: стены расписывал, иконы рисовал и древность прарил. Сейчас достоверно известно лишь о написании им иконы «Воскресение Христово» в церкви с. Теньковка Павловского района. А тут революция грянула. Гражданская война перевернула весь его мир. В войне не место художнику, к тому же богомазу. Так он и осел в Беклемишеве. Здесь его многие знали - местную церковь расписывал. На селе прижился быстро - ладить с людьми умел.

В начале 30-х художник становится «лишенцем». Человек без прав - лишь отсрочка приговора. Так и получилось. В одну из ночей по селу прогремел черный «воронок». За что Дубова взяли, сельчанам не объясняли, лишь бабульки перешептывались, что «за веру пострадал от антихристовоюкаяных праведник беклемишевский». Отсидел Дубов немного - годков шесть. А вернувшись из заключе-

ния, осел в деревне навсегда. Женщина ему здесь приглянулась, Пелагея Петровна Иванова. Ее, говорят, очень часто рисовал, а вот иконы совсем перестал писать. Деревенских радовал картинками на фанерках, ковриках и сундучках. Рисовал скоро, достаточно было прийти и попросить. Уже на следующий день появлялись лесные поляны, уютный старый пруд, охота или барышня на лодочке. Иконописец должен был исчезнуть - иконописец исчез. В маленьком домике на окраине Беклемишева поселился сельский художник. Кисточка, создававшая по всему свету лики святых, стала мазать сценки деревенской жизни. Это не было падением. Это было единственной возможностью выжить. Его творения разбегались по стенам деревенских домов, спальням и прихожим. Творил все больше дома, но отшельником не стал. Не в его характере было. Поддерживал знакомство с художниками - братьями Грошевыми из Белого Озера и со старцем отцом Василием-провидцем, в области знаменитым (говорят, его портрет, Дубовым нарисованный, и по сей день лечит), Пластова хорошо знал. Но в церквях больше не писал.

В конце 30-х в Беклемишеве начали громить церковь. Крест с купола и медный колокол со звонницы на землю скинули. Иконы со стен сырвали и подожгли прямо в центре села. Бабы навзрыд голосили. Дубов на пылающие лики смотреть не пошел. Весь день, говорят, дома на коленях перед иконой молился...

Умер Дубов в 1957 году. Похоронили его на деревенском погосте, где с креста, с единственной сохранившейся фотографии, смотрит на нас один из последних богомазов царской Руси.

□ Владимир ШАРИКОВ.

